

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.47>

Курилов Гаврил Николаевич

ТЕРМИНЫ РОДСТВА, ОТРАЖАЮЩИЕ ДРЕВНЮЮ КУЛЬТУРУ ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ

В данной статье излагаются основные результаты структурного, семантического и сравнительно-сопоставительного анализа терминов родства тундренного и лесного диалектов юкагирского языка с целью выявления особенностей древнейшего состава праюкагирской семьи языков. Объекты этимологизации - термины родства эчиэ 'отец', ииwaа 'мать' - впервые рассматриваются как исконные термины родства тундренного диалекта юкагирского языка. Предположительно определяется характер заимствования тунгусских терминов родства, обозначающих отца и мать. Семантическое определение получают также термины чумуочэ 'старший брат отца', ?чидиэ 'дядя (младший брат отца)', чамийаа 'бабушка (старшая сестра матери)', йаадиэ 'тетя (младшая сестра матери)' - названия самых близких родственников из поколений отца и матери. Работа будет интересна исследователям уральской семьи языков, так как юкагирский язык относят к группе финно-угорских и самодийских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 218-222. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
15. Ниязова Г. Н. Лексика материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2008. 24 с.
16. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е, фотомеханическое. СПб., 1957-1959. Т. I. 1280 стб.; Т. II. 2506 стб.; Т. III. 3858 стб.
17. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 178 с.
18. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 141 с.
19. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. / Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1974. Т. 1. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. 768 с.
20. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. / Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1978. Т. 3. Общетюркские и межтюркские основы на букву 'Б'. 349 с.
21. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. / Академия наук СССР, Институт языкознания; ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1980. Т. 4. Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'В', 'Г' и 'Д'. 395 с.
22. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 302 с.
23. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
24. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии: материалы и словарь. М.: Наука, 1981. 276 с.
25. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 608 с.
26. Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. Warszawa: Panstwowe Wydawn, 1961. 169 S.

**SEMANTIC SPACE OF MATERIAL CULTURE VOCABULARY IN THE MODERN SAKHA LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF RESIDENTIAL BUILDINGS)**

D'yachkovskii Fedor Nikolaevich, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
fedjatschkov0801@mail.ru*

Pinigina Olga Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
*Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk
cddo@agiki.ru*

The article deals with the semantic space of the lexemes included in the lexical-semantic group with the meaning "housing". Housing as one of the most important components of the people's material culture is of great interest in terms of determining the importance of semantic features in an ethnic group's spiritual culture. After analysing the lexemes that form the notional field "housing", we can say that the lexical-semantic group "housing" of the Sakha language represents ethnic ideas related to the people's economic-cultural activity not only in the structure of the primary nomination, but also in the methods of the secondary nomination of real-world facts.

Key words and phrases: semasiology; vocabulary of material culture; lexical-semantic group; housing; Yakut language.

УДК 811.554'373

Дата поступления рукописи: 10.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.47>

В данной статье излагаются основные результаты структурного, семантического и сравнительно-сопоставительного анализа терминов родства тундренного и лесного диалектов юкагирского языка с целью выявления особенностей древнейшего состава праюкагирской семьи языков. Объекты этимологизации – термины родства эчиэ 'отец', шиваа 'мать' – впервые рассматриваются как исконные термины родства тундренного диалекта юкагирского языка. Предположительно определяется характер заимствования тунгусских терминов родства, обозначающих отца и мать. Семантическое определение получают также термины чумуочэ 'старший брат отца', өчидиэ 'дядя (младший брат отца)', чамийаа 'бабушка (старшая сестра матери)', йаадиэ 'тетя (младшая сестра матери)' – названия самых близких родственников из поколений отца и матери. Работа будет интересна исследователям уральской семьи языков, так как юкагирский язык относят к группе финно-угорских и самодийских языков.

Ключевые слова и фразы: праюкагирский язык; тундренный диалект; лесной диалект; ономастические лексемы; этноним; термины родства; заимствованные слова; исконно юкагирские слова; архаизм; фонетический вариант; звукосочетание; фонетическое видоизменение; семантическое содержание; древняя культура; первобытное мышление.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
inip@usp.ru*

ТЕРМИНЫ РОДСТВА, ОТРАЖАЮЩИЕ ДРЕВНЮЮ КУЛЬТУРУ ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ

Описание терминов родства тундренных юкагиров было предпринято автором в 1969 году [6]. Вместе с тем были опубликованы результаты этимологического изучения ономастических лексем: юкагирских

антропонимов – *Йобулдиэ, Йобунподьархаа, Пуоойээ, Ваѳамонхаа*, оронима *Йөнтэзэ* [5], этнонимов – *вадул, алайши*, оронима *Албай* [8], гидронима *Ньяавайнадану* [7].

Целью статьи является выявление особенностей древнейшего состава праюкагирской семьи языков, а именно праюкагирского языка – древнего языка общения юкагиров – одулов (лесных юкагиров) Верхней Колымы и вадулов (тундренных юкагиров) Нижней Колымы. В задачи исследования входит структурно-морфологическое рассмотрение лексем тундренного и лесного диалектов юкагирского языка с выявлением корневого элемента и деривативных формантов для определения семантики, а также обобщенного значения этимонов.

Актуальность определяет необходимость изучения происхождения тех или иных лексем тундренного диалекта юкагирского языка и выявления новых этнографических данных, отражающих духовную и материальную культуру юкагиров. Научная новизна настоящей работы состоит в том, что в ней впервые определяются исконно юкагирские термины родства путем структурного, семантического и сравнительно-сопоставительного анализа ономастических лексем тундренного и лесного диалектов юкагирского языка. Впервые раскроются этимологические определения терминов родства: *эчиэ* ‘отец’ (л.д.), *ишваа* ‘мать’ (т.д.), *чумуочэ* ‘старший брат отца’ (т.д.), *өчидиэ* ‘дядя (младший брат отца)’ (т.д.), *чамийаа* ‘бабушка (старшая сестра матери)’ (т.д.), *йаадиэ* ‘тетя (младшая сестра матери)’ (т.д.).

Термин родства *эчиэ* ‘отец’ в настоящее время не функционирует в тундренном диалекте юкагирского языка, на основе этимологизации обозначений самых близких родственников поколения отца определится принадлежность лексемы *эчиэ* ‘отец’ системе родственных терминов тундренного диалекта юкагирского языка. Также получит истолкование заимствование некоторых родственных терминов на основе этнографических данных и этимологического определения юкагирских этнонимов.

Данная статья написана на основе письменных источников по юкагироведению: изданий В. И. Иохельсона по этнографии юкагиров и личного архива автора, собранного во время полевых работ. Основным материалом при этом служили данные тундренного диалекта, но не в его современном функционировании, а по информации старых юкагиров. Так получилось потому, что в современном юкагирском языке тундренных нижнеколымских юкагиров некоторые термины родства являются эвенскими (т.е. по существу тунгусскими). Отметим, в словарном составе тундренного диалекта юкагирского языка, вместе с истинно юкагирскими терминами родства, свободно функционируют такие тунгусские по сути, но квалифицируемые ныне как эвенские термины: *амаа* ‘отец’, *эньиэ* ‘мать’, *акаа* ‘старший брат’, *экыэ* ‘старшая сестра’, – вытеснив у тундренных юкагиров исконно вадульские (юкагирские) термины родства.

Для объяснения причин появления тунгусских элементов в системе терминов родства тундренного диалекта мы обратились к текстам по языку и фольклору юкагиров В. И. Иохельсона, где указывается информация о том, что в формировании современного этнического состава тундренных (нижнеколымских) юкагиров определенную роль сыграл бетильский тунгусский род, прибывший в современную Олеринскую тундру Нижней Колымы. В фундаментальной книге «Материалы по языку и фольклору юкагиров Колымского округа» выдающийся исследователь духовной и материальной культуры юкагиров В. И. Иохельсон пишет, что потомки бетильцев полностью ассимилировались и называют себя вадулами (т.е. тундренными юкагирами) [2, с. 210].

Таким образом, современные тундренные юкагиры в этническом отношении являются потомками древнейшего племени *алайши* и пришлого рода бетильцев, тунгусов по происхождению. Бетильцы породнились с уцелевшей частью юкагирского племени *алайши*, вымиравшего от оспы и других катаклизмов. Они, внося некоторые элементы своей материальной культуры в материальную культуру алайцев, постепенно освоили их язык и приняли самоназвание тундренных юкагиров *вадул*, что приблизительно означает ‘сильный, старательный’.

Другая часть бетильцев себя называла тунгусским словом *эрбэткэн*, что означает ‘гусь’. В связи с этим у нас возникла мысль о том, не являются ли эрбэткэны потомками отунгусшенного юкагирского рода яндинцев, проживавших в верховьях рек Яна и Лена. Существует легенда о том, как часть многочисленного рода яндинцев перекочевала на восток, и неизвестно, где они обосновались и сохранились ли их потомки. Известно, что они жили, в основном, охотой на диких оленей и рыболовством. Выдающийся ученый, исследовавший, прежде всего, духовную и материальную культуру чукчей, Вольдемар Германович Богораз-Тан предполагал, что яндинцы сначала отунгусели, а затем вместе с тунгусами – обьякутились [1].

Так, русское ономастическое слово «яндинцы» происходит от юкагирского тундренного слова *йандэ* ‘гусь’ [9, с. 114]. Сравним, когимцы – самоназвание лесных юкагиров из рода *кобимэ (хаѳамэн)* ‘ворон’ [3, с. 465], обитавших по реке Коркодон на Верхней Колыме. Или возьмем русское слово «чуванцы» – юкагирский тундренный этноним рода (или племени) *чуwandьши*, в котором *чуwan* = – атрибутивная форма от *чавул* ‘море’ (*чавул* < *чувал*) [9, с. 533], и =*дьши* ‘люди’ (*дьши* < *чиш*) [Там же, с. 549], т.е. чуванцы (*чуwandьши*) ‘поморы’, ‘морские люди’.

Мы полагаем, что эрбэткэны – потомки яндинцев (от юкагирского *йандэндьши* ‘гусиные люди’), по памяти своих древних людей, сохранивших некоторые юкагирские слова, обнаружив на Нижней Колыме людей, говоривших на юкагирском языке, естественно, решили войти в их состав, обретя тундренный язык, как у их дедов и отцов. При этом тунгусский язык, принятый яндинцами, был родным языком бетильцев, обитавших на реке Оленек и в свое время со своими оленями перекочевавших за реку Лена и засевших в низовьях реки Яна.

Таким образом, не все яндинцы присоединились к юкагирскому роду *алайши* и, сохранив тунгусский этноним, остались жить в верховьях реки Алазея. Они называют себя эвенками *илкан бэй* ‘настоящие люди (настоящие эвены)’. В связи с этим напишем, что самоназвание чукчей *луораветлан* означает ‘настоящие люди’.

В завершение этого отрезка статьи надо сказать, что, наверное, во времена присоединения бетильцев к юкагирам у них, вероятно, была договоренность, что некоторые термины родства (тунгусские) они будут сохранять в своей повседневной разговорной речи. Вот почему, по нашему мнению, среди терминов родства тундренных (нижнеколымских) юкагиров функционируют слова *амаа* ‘отец’, *эньиэ* ‘мать’, *акаа* ‘старший брат’, *эькыэ* ‘старшая сестра’, но все остальные термины родства и свойства являются юкагирскими.

Итак, исконно юкагирскими в тундренном диалекте являются: *хайчиэ* ‘дед’ [Там же, с. 502], *абучиэ* ‘бабушка’ [Там же, с. 21], *эчиэ* ‘отец’ [3, с. 482], *шиваа* ‘мать’ [9, с. 85], *чанмэ* ‘старший брат’ [Там же, с. 547], *чумуочиэ* ‘дядя (старший брат отца)’ [Там же, с. 564], *өчидиэ* ‘дядя (младший брат отца)’ [Там же, с. 359], *этиэ* ‘бабушка (старшая сестра отца; двоюродная, троюродная старшая сестра отца)’ [Там же, с. 604], *эвдьбуо* ‘тетя (младшая сестра отца)’ [Там же, с. 579], *хавдьбаа* ‘дядя (старший брат матери; двоюродный, троюродный старший брат матери)’, *хавдьбидиэ* ‘дядя (младший брат матери; двоюродный, троюродный младший брат матери)’ [Там же, с. 498], *чамийаа* ‘тетя (старшая сестра матери)’ [Там же, с. 544], *йаадиэ* ‘тетя (младшая сестра матери)’ [Там же, с. 104] и *эмдьэ* – общее обозначение младшего брата и младшей сестры [Там же, с. 598].

Из приведенных терминов родства мы проанализируем только *эчиэ* ‘отец’, *шиваа* ‘мать’, *чумуочиэ* ‘старший брат отца’, *өчидиэ* ‘младший брат отца’, *чамийаа* ‘старшая сестра матери’, *йаадиэ* ‘младшая сестра матери’. Отметим, что обозначения *эчиэ* ‘отец’, *чумуочиэ* ‘старший брат’, *чамийаа* ‘старшая сестра’ по семантическому значению у тундренных (нижнеколымских) юкагиров и лесных (верхнеколымских) юкагиров почти совпадают. Что касается их звучания и письменного обозначения, то звуко сочетание термина *чамийаа* ‘старшая сестра матери’ тундренного диалекта отличается от звуко сочетания термина лесного диалекта *чаммэй* ‘старшая сестра матери’ [2, с. 238].

Термин родства *эчиэ* ‘отец’ в лесном диалекте юкагирского языка, по нашему мнению, можно было бы квалифицировать как субстантивированное причастие, переходный глагол с основой *аа*= (3 л. *мэ аам*; *аал*) ‘делать, производить’ [3, с. 448] (основа *аа*= + аффикс =*чиэ* < основа *э*= + =*чиэ*).

При морфологическом анализе данного термина мы сопоставили слова лесного диалекта *эчиэ* ‘отец’ и *аачэ* ‘олень’ [Там же] и выявили, что в составе слова *аачэ* ‘олень’ суффикс =*чэ* определяет название конкретного предмета (в широком понимании значения) и является деформированным звуко сочетанием от =*чиэ*. Например, в словах тундренного диалекта: *йэгурчиэ* ‘олень черно-белой (пестрой) масти’ [9, с. 146], *угурчиэ* ‘хариус’ [Там же, с. 483], *личиэ* ‘бык’ [Там же, с. 206] и т.д. Само же существительное *аачэ* ‘олень’, по нашему предположению, является также глагольной основой *аачэ*= (3 л. *мэр аачэм*; *аачэл*) *перех.* ‘идти куда-либо производить что-либо’. Напомним, что по такому же принципу образовано тундренное слово *илвишчэ* ‘олений пастух’. Оно произведено от глагольной основы *илвишчэ*= (3 л. *мэр илвишчэм*; *илвишчэл*) *перех.* ‘идти пасти оленей’ [Там же, с. 92]. Или слово *иэруучэ* ‘охотник’, образованное от глагольной основы *иэруучэ*= (3 л. *мэр иэруучэй*; *иэруучэл*) *неперех.* ‘идти охотиться’ [Там же, с. 103]. Отметим, по этому принципу образовано много слов. Слово *аачэ* можно, наверное, принимать как сложное имя существительное, состоящее из основы *аа*= ‘делать, производить’ и словообразовательного форманта =*чэ* с предметным значением. В таком случае *эчиэ* ‘отец’ можно было бы переводить как ‘тот, кто делает, производит что-либо’. А про преобразование звуко сочетания =*чэ* (в звуко сочетание =*чиэ*) можно говорить то же самое, что мы говорили выше.

Нарицательное имя существительное *шиваа* ‘мать’ сейчас считается малоупотребительным архаизмом тундренного диалекта. По нашему мнению, к его происхождению прямое отношение имеет глагол с основой *иши*= (3 л. *мэр ишим*; *ишил*) *перех.* ‘сосать’ [Там же, с. 81]. Элемент =*аа* можно сопоставлять с конечным сочетанием =*аа* в таких словах, как антропоним *Ньяавийаа* [Там же, с. 301], также выступающий обозначением собаки или оленя белой масти. Качественное производное слово *ньяавийаа* произведено от основы *ньяавэ*= (3 л. *мэ ньяавэй*; *ньяавэл*) *неперех.* ‘быть белым’ [Там же, с. 300]. Или антропонима *Торойаа*, образованного от нарицательного имени существительного *торойэ* ‘нечто черное’, производного от корня *тор*=, являющегося основой качества *тороньэ*= (3 л. *мэ тороньэй*; *тороньэл*) ‘быть черным’ [Там же, с. 471]. В собственном имени *Торойаа* конечный элемент =*аа* представляет собой деформацию (точнее, видоизменение) аффикса =*йэ* в звуко сочетание =*йаа*, по причине чего эта лексема приняла статус имени человека. Поэтому буквальным значением зоонима *Ньяавийаа* будет: ‘тот, кто белый’; антропонима *Торойаа*: ‘тот, кто черный’. Иначе говоря, имена существительные с конечными [аа] и [йэ] указывают на то, что данное слово является названием конкретного предмета (в широком понимании) и качества. Таким образом, по нашему мнению, термин родства *шиваа* ‘мать’ буквально можно передать словами ‘та, кого сосут’, ‘молоко матери’. Кстати, надо сказать, в лесном диалекте словом *ибичи* обозначают молоко и грудь [3, с. 452]. В тундренном диалекте понятие ‘молоко’ обозначается словом *шиси* [9, с. 89]. Этой лексемой также понимается грудь женщины или вымя животного.

Сложным именем существительным *чумуочиэ* называют и обращаются к старшему брату отца. Первый компонент *чумуо*=, второй компонент =*чиэ*. Мы предполагаем, что термин родства тундренного диалекта *чумуочиэ* ‘старший брат отца’ произносился как в современном лесном диалекте – *чомочиэ* ‘старший брат отца’. Следовательно, компонент *чумуо*= является фонетически видоизмененным качественным *чомо* ‘большой’ (*чомо~чама*) [Там же, с. 542]. Так, во втором слоге лексемы *чомо* гласный [о] видоизменился в дифтонг [уо], под влиянием которого первый слог *чо*= превратился в звуко сочетание *чу*= . Далее, второй компонент лексемы *чумуочиэ*: =*чиэ* (~ *эчиэ*) означает ‘отец’. Таким образом, термин родства *чумуочиэ* ‘старший брат отца’ буквально определяется значением ‘большой отец’.

Термином родства *өчидиэ* обращаются и называют младшего единоутробного брата отца. Так было, вероятно, в те далекие времена, когда создавались в языке слова, обозначающие родственные отношения. Однако со временем термином *өчидиэ* стали обозначать не только единоутробных братьев, как и термином *чумуочизэ*, но и всех других людей мужского пола.

Данный термин родства состоит из основы *өчи=*, являющейся деформированным словом *эчиэ* ‘отец’, и уменьшительно-ласкательного суффикса *=диэ*. Поэтому данный термин буквально можно перевести словами ‘маленький отец’ или ‘милый отец’, так как аффикс *=диэ* понимается также как элемент, передающий понятие ‘милый’. Отметим, что увеличительный аффикс *=тэгэ* используется и для обозначения понятия ‘великий’, ‘святой’. См. например, *Йонтэгэ*, именуемый тундренными юкагирами ‘Святой Нос’, где *йон=* < *йобул* ‘нос’. Или возьмем имя существительное *хайчиэтэгэ* ‘медведь’ (*хайчиэ* ‘дедушка’), понимаемое юкагирами как ‘великий дедушка’. Тундренные юкагиры (вадулы) медведя так называют потому, что люди племени *алайши* считают его своим прародителем. И, кстати, по этой причине не убивают медведя и не едят медвежатину.

Сложным именем существительным *чамийаа* обращаются и называют старшую сестру матери. Эта лексема состоит из первого компонента *чом=* < *чомо=* ‘большая’ и второго компонента *=ийаа*, восходящего к архаическому *шигаа* ‘мать’. При этом необходимо сказать, что в середине слова звонкий [w] иногда переходит в йотированный согласный [й]. Например, параллельное сосуществование в тундренном диалекте у лексемы *эвдьюо* с обозначением ‘тетя (единоутробная, двоюродная) младшая сестра отца’ и фонетического варианта *эйдьюо*. Или параллельно существующие лексемы *хавдьяа* ‘дядя (старший брат матери; двоюродный, троюродный старший брат матери)’ и *хойдьяа*; *хавдыдиэ* ‘дядя (младший брат матери; двоюродный, троюродный младший брат матери)’ и *хойдыдиэ*.

Поэтому вполне обоснованно мы считаем, что в середине слова данное *шигаа* могло принять вид *=ийаа* (*чамийаа*–*чамийаа*). А это дает нам возможность утверждать, что *чамийаа* буквально означает ‘большая мать’. В лексике лесных юкагиров тундренному слову *чамийаа* соответствует термин *чаммэй* [2, с. 238] с буквальным значением ‘большая мать’, так как данная лексема состоит из компонентов *чом=* < *чомо=* ‘большой’ и *=мэй* < *=эмэй* ‘мать’. Поэтому буквальное значение сложного имени существительного *чамийаа* будет ‘большая мать’.

Рассмотрение нарицательного имени существительного – термина родства *йаадиэ* ‘тетя (младшая единоутробная) сестра матери’ – показало, что этим термином, по нашему предположению, как и в случаях с термином *чумуочизэ* ‘старший брат отца’, *өчидиэ* ‘младший брат отца’ и *чамийаа* ‘старшая сестра матери’, первоначально именовались самые близкие родственники отца и матери. Естественно, все это имело место в узком роде, а не племени, состоящем обычно из нескольких родов. Наверное, лишь по истечении довольно длительного времени этими терминами начали обозначать двоюродных, троюродных и др. братьев и сестер. В соответствии с лексемой *өчидиэ* ‘младший брата отца’ с буквальным значением ‘маленький отец’ или ‘милый отец’, термин *йаадиэ* ‘тетя (младшая единоутробная) сестра матери’ можно семантически определить как ‘маленькая мама’ или ‘милая мама’, где первый компонент *йаа=* является звуковым вариантом *гаа=* (*шгаа*–*шигаа* ‘мать’), второй компонент – уменьшительно-ласкательный суффикс *=диэ*.

Итак, этимологические определения терминов родства *эчиэ* ‘отец’ можно было бы переводить как ‘тот, кто делает, производит что-либо’, *шигаа* ‘мать’ буквально можно передать словами ‘та, кого сосут’, ‘молоко матери’.

Названия самых близких родственников поколения отца: *чумуочэ* ‘старший брат отца’, буквально: ‘большой отец’, *өчидиэ* ‘дядя (младший брат отца)’, буквально: ‘маленький отец’ или ‘милый отец’.

Названия самых близких родственников поколения матери: *чамийаа* ‘бабушка (старшая сестра матери)’, буквально: ‘большая мать’, *йаадиэ* ‘тетя (младшая сестра матери)’, ‘маленькая мама’ или ‘милая мама’.

В завершающей части данной статьи считаем крайне необходимым привести чем-то сходные друг с другом термины родства лесного и тундренного диалектов юкагирского языка:

- *эчиэ* ‘отец’ – сейчас вместо этого термина у вадулов (тундренных юкагиров) употребляется тунгусское слово *амаа* ‘отец’;
- *чумуочизэ* (т.д.) и *чомочизэ* (л.д.) ‘дядя (старший брат отца)’;
- *өчидиэ* (т.д.) и *идиэтэк* (л.д.) [3, с. 119] ‘дядя (младший брат отца)’;
- *эпиэ* (т.д.) ‘старшая сестра отца’, ‘бабушка’ и *эпиэ* (л.д.) ‘бабушка’, но *абучиэ* (т.д.) ‘бабушка (мать отца и матери, все женщины пожилого возраста)’;
- *эвдьюо* (т.д.) и *эмдьюодиэ* (л.д.) ‘тетя (младшая сестра отца; двоюродная младшая сестра отца)’;
- *хавдьяа* (т.д.) ‘дядя (старший брат матери; двоюродный, троюродный старший брат матери)’;
- *хавдыдиэ* (*хойдыдиэ*) (т.д.) и *ходьадиэ* (л.д.) [Там же, с. 120] ‘дядя (младший брат матери; двоюродный, троюродный младший брат матери)’;
- *чамийаа* (т.д.) и *чаммэй* (л.д.) ‘тетя (старшая сестра матери)’;
- *йаадиэ* (т.д.) и *нимдиэтэк* (л.д.) [Там же, с. 119] ‘тетя (младшая сестра матери)’.

Как видно, термины родства тундренного и лесного диалектов имеют разные звуко сочетания, фонетические различия и обладают сходством семантического содержания. Заметно различаются термины *өчидиэ* (т.д.) и *идиэтэк* (л.д.) ‘дядя (младший брат отца)’; *йаадиэ* (т.д.) и *нимдиэтэк* (л.д.) ‘тетя (младшая сестра матери)’. В лесном диалекте отсутствует термин *хавдьяа* (т.д.) ‘дядя (старший брат матери; двоюродный, троюродный старший брат матери)’.

Эти сведения могут свидетельствовать о том, что у тундренных (нижнеколымских) и лесных (верхнеколымских) юкагиров близкородственные, но самостоятельные языки, а не диалекты одного языка. Об этом

в 1968 году на сноске статьи «Юкагирский язык» в пятом томе книги «Языки народов СССР» написал выдающийся ученый-юкагировед Е. А. Крейнович [4]. Эту мысль ученый тогда выдвигал только как предположение. Сейчас, после сравнения и сопоставления данных фонетики, морфологии и лексики и вообще грамматических систем обоих диалектов, проведенных сотрудниками палеоазиатского сектора Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, можно утверждать, что Е. А. Крейнович был прав, так как у языков вадулов (тундренных юкагигов) и одулов (лесных юкагигов) есть много общего, но и много различий. На это указывают и термины родства одулов и вадулов.

Этимологический анализ терминов, обозначающих самых близких родственников поколений отца и матери, дает основание полагать, что у древних тундренных юкагигов племени *алайиш* были семейно-брачные отношения, когда трое родных братьев находили себе пару у других сестер (единоутробных). В общем, у них была большая семья из шести человек для поддержки друг друга и взаимной помощи. Подобные семьи будто бы существовали в первобытном обществе у древних людей, живущих в одном каком-либо роде, согласно Э. Б. Тайлору («Первобытная культура») [11]. Об этом мне стало известно в далекие аспирантские годы в Ленинграде в середине 60-х годов прошлого столетия, когда по заданию академика Д. А. Ольдерогге писал статью по терминам родства и свойства в юкагирском языке. Другим источником, из которого я узнал о существовании первобытных племен, у которых были семьи, как у древних юкагигов, был труд Л. Г. Моргана «Древнее общество» [10].

Итак, данные материалов по культуре тундренных юкагигов показывают, что отражение подобной первобытной системы семейных отношений почти сохранилось в языке. На наш взгляд, картина различия терминов родства тундренных и лесных юкагигов, вероятно, свидетельствует о более древней системе семейно-брачных отношений у тундренного племени *алайиш*. Таким образом, мы склоняемся к общему выводу о том, что система терминов родства юкагигов является отражением более древнего первобытного мышления праюкагигов.

Список сокращений

т.д. – тундренный диалект
л.д. – лесной диалект

Список источников

1. **Богораз-Тан В. Г.** Древние переселения народов в Северной Евразии и Америке // Сборник Музея антропологии и этнографии / отв. ред. Е. Ф. Карский. Л.: Музей антропологии и этнографии, 1927. Т. VI. С. 37-62.
2. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
3. **Иохельсон В. И.** Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 680 с.
4. **Крейнович Е. А.** Юкагирский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. / под ред. В. В. Виноградова. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. Т. V. С. 435-454.
5. **Курилов Г. Н.** Значение древнего корня =йон в языке тундренных юкагигов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 101-103.
6. **Курилов Г. Н.** О терминах родства и свойства тундренных юкагигов // Советская этнография. 1969. № 2. С. 92-96.
7. **Курилов Г. Н.** Этимологическое значение сложных слов надарава 'ясак', наданмоойэ 'полярная сова' и гидронима Ньаавайнадану // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 1. С. 112-114.
8. **Курилов Г. Н.** Этимологическое значение юкагирских этнонимов вадул и алайиш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Ч. 1. С. 104-106.
9. **Курилов Г. Н.** Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
10. **Морган Л. Г.** Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Издательство народов Севера, 1933. 350 с.
11. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура. М.: Издательство политической культуры, 1989. 573 с.

KINSHIP TERMS REFLECTING THE TUNDRA YUKAGIRS' ANCIENT CULTURE

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
inip@ysn.ru

The article presents the main results of the structural, semantic, and comparative-contrastive analysis of the kinship terms of the tundra and forest dialects of the Yukagir language with the aim of identifying the features of the most ancient composition of the proto-Yukagir family of languages. The objects of etymologization – the kinship terms *эчиэ* 'father', *шувaa* 'mother' – are considered as the original kinship terms of the tundra dialect of the Yukagir language for the first time. The nature of borrowing the Tungus kinship terms denoting father and mother is determined presumably. The semantic definition is given to the terms *чумуочэ* 'father's elder brother', *өчидиэ* 'uncle (father's younger brother)', *чамийaa* 'grandmother (mother's elder sister)', *йaaдиэ* 'aunt (mother's younger sister)', the names of the closest relatives of father's and mother's generations. The article may be of interest to the researchers specializing in the Ural family of languages, since the Yukagir language belongs to the group of the Finno-Ugric and Samoyed languages.

Key words and phrases: proto-Yukagir language; tundra dialect; forest dialect; onomastic lexemes; ethnonym; kinship terms; loanwords; native Yukagir words; archaism; phonetic variant; sound combination; phonetic modification; semantic content; ancient culture; primitive thinking.